

ИМЕТЬ ПРАВО НА ЗАГАДКУ

Заслуженный артист РСФСР Николай Караченцов работает в Московском театре имени Ленинского комсомола. В спектаклях «Тиль», «Юнона» и «Авось» играет главные роли, снялся в сорока художественных фильмах. Последняя работа в театре — роль Алексея в «Оптимистической трагедии», в кино — телефильм «Маленькое одолжение».

ЛЮБАЯ работа актера выно- сится на суд зрителей. Правильна ли наша оценка?

— Часто приходится выслу- шивать упреки от актеров: вы про меня не так написали, я не такой. Николай Петрович, а ка- кой вы?

— Отвечать на этот вопрос всерьез было бы, извините, ко- кетством. Конечно, такой, каким вы меня видите, скажем, как зрители, а не каким я себе представляю. Вас двое. И я уверен, для каждой из вас я раз- ный. Потому что восприятие — это тоже мера оценки.

— Но опытный актер может легко «обмануть». Сыграть лю- бую роль и не на сцене.

— Очевидно, мы это и дела- ем. Каким, по общим представ- лениям, должен быть актер? Остроумным, обаятельным, чуть выше своего героя. Вот он на- чинает рассказывать, как он ра- ботал над одной ролью, над дру- гой, над третьей. С удовольствием отвечает на вопросы о пси- хологии творчества. И публика видит, что ее кумир действи- тельно просто умница: интеллек- туален, разбирается в различных сферах жизни, спорта, искус- ства, технически образованный. Женщинам нравится...

— Портрет просто замечатель- ный. Вам, наверное, самому интересно общаться с таким человеком?

— Портрет-то замечатель- ный, но нужно ли это кому-ни- будь по-настоящему? На сцену мы несем боль, слезы, страсти, души свои. А при близком раз- говоре оказываемся похожими один на другого: благополучны- ми, идеальными. Так вот лучше бы актеры чаще... помалкивали. А то в некоторых случаях полу- чаются смешные ситуации.

Я, допустим, сыграл роль, а потом полгода рассказываю с экрана телевизора, на творче- ских вечерах, что я хотел ска-

зать. Может быть, актерам не стоит вообще играть? Лучше бу- дем все объяснять. Некоторых телевизионных передач этого направления я просто побаи- ваюсь. Рассказать, как я сыграл Гамлета, невозможно. А что по- лучается? С экрана с очень ум- ным видом я повествую: преж- де чем взяться за роль, я начи- тался литературы про Данию XV века, потом все о Шекспире. По- том шел как-то по улице, встрети- л человека с растрепанными волосами, у него были странные глаза. И я шел за ним два квар- тала. И вот он! — я нашел! Так?

Не так! Все значительно слож- нее. Профессионал, услышав та- кую речь, саркастически усмех- нется: что ж ты такое гово- ришь? Неужели все так и было? Ведь кто-то ж подумает: ах, вот как просто! Значит, надо за кем-то походить квартал-два, почитать побольше книжек, и ты сыграешь Гамлета... Да не сыграешь! Пусть за этим стоит загадка. Мы не должны забы- вать, что искусство — это таин- ство. И тайна творчества — одно из его сокровищ.

— Значит, вы отрицаете, что откровения актера «на зрите- лях» приносят какую-то пользу?

— Нет. Просто передачи эти должны преследовать иную цель. Не рекламировать актера, быть глубже. К тому же, думается, каждый из нас име- ет право на широкое общение со зрителем, читателем, слу- шателем, если он обладает даром оратора, публициста. Можно быть гениальным акте- ром и не уметь связать двух слов. Такое встречается. Но вот, например, Михаил Александрович Ульянов. Вот уж кто умеет говорить страстно, умно, остро. Такое дано не каждому.

ОЧЕНЬ хорошо понимаю, чем вызван интерес публики к нашим выступлениям. Мне лично тоже необходимо знать,

что это за человек — хороший ак- тер? Я должен убедиться: он меня не обманывает. Если гово- рят об актере, что он большой мастер, талант, он должен быть, как мне кажется, и человеком соответствующим. Хотя всякое бывает. Но мы говорили о тре- бованиях высоких.

— Кстати, о требованиях. Не секрет, что у некоторых зрите- лей они занижены, а у других, наоборот, идут от максимума. От неприятия до слишком вос- торженного почитания — таков, случается, диапазон...

— Актер — это человек на виду. Тебя повсюду узнают, обра- щаются с самыми невероятны- ми вопросами — порой о твоей сугубо личной жизни. Обычный человек в таких ситуациях пред- почитает пресекать назойливую любознательность. И актера, как и всякого, эти судачества порой больно ранят.

Для артиста нашли слово — «популярность». Не очень оно мне нравится. Потому что ни в коей мере не отражает истин- ность дарования. Несколько раз на экране мелькнул, а потом те- бя в метро, в магазине узнают. А завтра могут и не узнать. Ну, скажите, могли бы мы на- звать Качалова или Черкасова популярными артистами? Этим словом мы их даже обидели бы. Признание было народное. Ува- жение бесконечное, любовь. Вот это значительно важнее. И скажем откровенно, такое отно- шение к нам сейчас очень ред- ко. Хороших артистов стало больше? Но если живешь, огля- дываясь на свою «популяр- ность», лелея ее, ничего путе- го не добьешься. Любое крити- ческое замечание научись встречать в штаны, маяться не- нужными обидами в то время, когда работать нужно!

Понимаете, с движением цивилизации нечто изменяется. И в понятиях. Кто когда-то был ско-

мором, комедиантом, предста- вителем «ззорной» профессии, теперь в какой-то мере воспита- тель душ. Все-таки главное — сознание, что делаешь нечто важное.

— Вначале вы говорили: как работает актер, рассказать не- возможно. Сейчас заявляете, что только процесс творчества должен быть предметом обсуж- дения. Нет ли здесь противоре- чия?

— Нисколько. Я сыграл, а вы должны оценить, в какой степе- ни мне это удалось. Я подразу- меваю телепередачи, радио, прессу. Поймите, творческий портрет каждого актера должен определяться сыгранными роля- ми, а не его личной оценкой. У меня, например, нет ни одно- го спектакля, которым бы я был доволен от начала до конца. Не знаю даже, у кого они есть...

— Ну, а мнения знакомых, друзей, публики?

— Приходится выслушивать массу отзывов, в том числе, между прочим, и хвалебных. Но не это является наградой за ра- боту. У актера есть такой закон: слушать только двух людей — режиссера и, извините, себя са- мого.

— И режиссеру вы доверяете во всех спорных ситуациях?

— Доверяй, но проверяй. Ес- ли я уверен, что прав, то спо- рю. В кино были случаи, когда я просил актерский дубль. (Это возможность самому актеру снять свой вариант).

— А в театре вы можете на- стоять на своем?

— Конечно, в принципе мо- гу. Бывает, мы с Марком Ана- тольевичем Захаровым спорим, горячимся, ищем, но в резуль- тате чаще прав все же он. Ему я доверяю полностью. Это про- верено долгими годами совмест- ной работы. Без такого доверия нет искусства.

— А что касается лестных и нелестных отзывов в свой ад- рес?

— Да, они меня волнуют, должен признаться. Даже услы- шав нелепую хулу, ночь не сплю, мучаюсь. Почему меня не поняли? Что я не так сделал? Любимый актер хотел бы сказать: «Мне все равно, что говорят о моей игре». Хотел бы — но никогда не скажет. В противном случае надо и играть для себя самого, а не для людей!